

На правах рукописи

КАРТАШОВА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИНФЕКЦИИ SARS-COV-2
IN VITRO И *IN VIVO* ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВАКЦИННЫХ И
ПРОТИВОВИРУСНЫХ ПРЕПАРАТОВ**

1.5.10. Вирусология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова» (ФГБНУ НИИВС им. И.И. Мечникова)

Научный руководитель:

Ленева Ирина Анатольевна – доктор биологических наук, заведующая лабораторией экспериментальной вирусологии ФГБНУ НИИВС им. И.И. Мечникова.

Официальные оппоненты:

Дешева Юлия Андреевна – доктор медицинских наук, заведующая Отделом трансляционной медицины федерального государственного бюджетного научного учреждения «институт экспериментальной медицины» (ФГБНУ «ИЭМ»).

Шиловский Игорь Петрович – доктор биологических наук, заместитель директора по науке и инновациям, заведующий лабораторией противовирусного иммунитета федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр «Институт иммунологии» Федерального медико-биологического агентства (ФГБУ «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБА России).

Ведущая организация: Федеральное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Роспотребнадзора.

Защита диссертации состоится «16» марта 2026 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета 21.1.018.02 при федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 123098, г. Москва, ул. Гамалеи, 16.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России и на сайте Центра: <http://www.gamaleya.org>

Автореферат разослан «___» _____ 202_ г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, д.м.н.

Бурцева Е. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности. SARS-CoV-2 — это высокопатогенный коронавирус, который появился в конце 2019 года и вызвал пандемию острого респираторного заболевания COVID-19, что привело к огромным экономическим и социальным проблемам во всем мире. Борьба с вновь возникшим заболеванием и его последствиями осложняется отсутствием понимания его течения и патогенеза, в том числе осложнений и отдаленных последствий, и недостатком специфических средств для профилактики и лечения. При разработке лечебно-профилактических средств важнейшая роль принадлежит моделированию новой коронавирусной инфекции и ее последствий на животной модели, изучения в ней патогенеза заболевания и дальнейшего сопоставления полученных данных с клиническими наблюдениями. В связи с этим, актуальность исследований, посвященных созданию моделей инфекции SARS-CoV-2 и заболевания COVID-19 для разработки фундаментальных подходов к выбору обоснованной лекарственной терапии и специфической профилактики, не вызывает сомнений.

Работы по созданию моделей инфекции SARS-CoV-2 во всем мире были начаты с начала пандемии новой коронавирусной инфекции, с целью изучения жизненного цикла вируса, демонстрации патоморфологии, воспроизведения взаимодействия хозяина и вируса в клетках организма, в том числе человека, а также для получения первых сведений о противовирусной и иммуногенной активности этиотропных и вакцинных препаратов соответственно, и впоследствии для разработки новых препаратов.

Так, модели *in vitro* впервые продемонстрировали кинетику репликации вируса, тропизм клеток и их поражение, вызванное SARS-CoV-2, а также исследование противовирусной активности этиотропных препаратов. Так, в первые месяцы пандемии были получены данные об активности препаратов, на основании первых экспериментальных данных и клинических наблюдений, таких как: ремдесевир, фавипиравир, гидроксихлорохин, хлорохин, лопинавир/ритонавир, рибавирин и ивермектин. Однако, клеточные модели не демонстрируют как заболевание влияет на организм в целом, поскольку ткани человека или животного содержат множество типов клеток, гетерогенно экспрессирующих рецептор ACE2. Подобные ограничения создают необходимость в разработке животных моделей, которые демонстрируют влияние SARS-CoV-2 на организм хозяина, а, следовательно, способны адекватно демонстрировать эффект применения вакцин и лекарственных препаратов.

К моменту начала исследований, проведенных в диссертационной работе, в мире уже были получены трансгенные мыши, несущие человеческий ACE2 рецептор (K18-hACE2), на которых был изучен патогенез инфекции и на них проводили исследования эффективности новых этиотропных и вакцинных зарубежных препаратов. В то же время штаммы

коронавируса, выявленные в России, а также российские препараты практически не были изучены на животных моделях и публикации об этом отсутствовали в научной литературе. К моменту написания диссертации, в Научно-исследовательском институте вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова, были изолированы, накоплены и охарактеризованы штаммы вируса SARS-CoV-2, полученные с назофарингеальных смывов больных людей на территории РФ, которые в дальнейшем использовались для проведения экспериментов

Цель исследования. Моделирование инфекции SARS-CoV-2 *in vitro* в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3, и *in vivo* у трансгенных мышей K18-hACE2 и мышей линии BALB/c для экспериментальных исследований лекарственных препаратов и вакцин.

Задачи исследования:

1. Моделирование SARS-CoV-2 инфекции *in vitro* на культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3

2. Исследование на модели SARS-CoV-2 инфекции в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3 активности препаратов, входящих во временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» версия 18 от 26.10.2023: умифеновира, и интерферона- α -2b человеческого рекомбинантного, а также препарата «Цитовир®-3» и вирулицидного эффекта «Тимоген®» спрея

3. Разработка модели SARS-CoV-2 инфекции на мышах линии BALB/c с инкорпорированным вектором и моделирование SARS-CoV-2 инфекции на трансгенных мышах K18-hACE2 и на мышах линии BALB/c; сравнительное изучение у них развития инфекции, индуцированной вариантами Ухань и Омикрон

4. Изучение экспериментальных образцов вакцин и лекарственных соединений в модели *in vivo* SARS-CoV-2 инфекции у трансгенных мышей K18-hACE2

Научная новизна. При разработке и характеристике моделей SARS-CoV-2 инфекции в культуре клеток и у лабораторных животных были использованы впервые выделенные уникальные штаммы вирусов, полученные в институте ФГБНУ НИИВС им. И.И. Мечникова из назофарингеальных мазков больных COVID-19 на культуре клеток Vero CCL81 и зарегистрированные в GenBank. Для изучения противовирусной активности препаратов в культуре клеток, впервые в отношении новой коронавирусной инфекции, вызванной SARS-CoV-2, был использован метод клеточного ИФА (In Cell-ELISA). В работе впервые в России продемонстрирована противовирусная активность в отношении новой коронавирусной инфекции, вызванной SARS-CoV-2, интерферона- α -2b человеческого рекомбинантного в культуре клеток Vero CCL81 и Calu-3, и умифеновира в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3. Впервые на мышинных моделях линии BALB/c и трансгенных мышах K18-hACE2 в параллельных

сравнительных исследованиях проведено изучение развития инфекции, индуцированного вариантами Ухань и Омикрон. На модели трансгенных мышей B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn впервые изучены инновационные вакцинные препараты, разработанные ООО «Фирн-М» и экспериментальные соединения с противовирусной активностью, синтезированные центром высоких технологий (ЦВТ) «ХимРар».

Теоретическая и практическая значимость работы. Получение экспериментальных моделей COVID-19, как *in vitro* в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3, так и *in vivo* на модели трансгенных мышей, B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn, дает возможность изучать протективную активность кандидатных вакцин, и эффективность противовирусных препаратов в отношении SARS-CoV-2. Это даст понимание их возможности предотвратить или разорвать цикл вирусной репродукции и остановить переход болезни на более тяжелую стадию, что в конечном итоге позволяет улучшить исход заболевания у пациентов; экспериментальные модели SARS-CoV-2 инфекции могут использоваться другими исследователями, в частности, для изучения как лицензированных препаратов, так и кандидатных соединений против новой коронавирусной инфекции. Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение препаратов в экспериментальных моделях инфекции SARS-CoV-2 важно не только для отработки возможных подходов к выбору лекарственной терапии, но, с другой стороны, они являются инструментом получения новых данных о патогенезе путем сопоставления эффектов, оказываемых препаратами различных механизмов действия на маркеры инфекции. Корреляция клинических и экспериментальных данных позволит проводить дальнейшую оптимизацию лечения заболевания.

Внедрение полученных результатов в практику. Результаты работы внедрены в протоколы доклинических исследований по изучению иммуногенности и протективности инактивированной вакцины против новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в обществе с ограниченной ответственностью «ФИРН М» (ООО «ФИРН М»). Основные научные положения, выводы и рекомендации диссертационной работы внесены в учебный курс аспирантов, обучающихся по направлению подготовки «1.5.10. Вирусология» в Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова» (ФГБНУ «НИИВС им. И.И. Мечникова»).

Методология и методы исследования. Методологическая основа диссертационной работы спланирована согласно поставленной цели исследования. Для решения поставленных задач на всех этапах исследования применялись общенаучные методы исследования и специальные методы, включающие методы работы с культурами клеток, молекулярной биологии, работы с животными. К таким методам относилась: оценка противовирусной активности препаратов на культуре клеток; определение экспрессии

нуклеопротеина SARS-CoV-2 методом клеточного ИФА (In-cell-ELISA), специально разработанный для выполнения задач исследования, ПЦР в реальном времени, а также патоморфологические исследования органов. Для оценки полученных результатов использовали классические методы прикладной статистики; визуализацию полученных данных осуществляли с применением программного обеспечения RStudio и программы Excel.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Охарактеризованы модели SARS-CoV-2 *in vitro* на культурах клеток VeroCCL81 и Calu-3.

2. Исследованные в охарактеризованных моделях *in vitro* умифеновир и интерферон- α -2b человеческий рекомбинантный и «Цитовир®-3» ингибируют размножение SARS-CoV-2 в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3, препарат «Тимоген®» спрей обладает выраженной вирулицидной активностью в отношении коронавирусной инфекции.

3. Разработана модель SARS-CoV-2 инфекции *in vivo* на мышах линии BALB/c с инкорпорированным рецептором hACE2 на основе адено-ассоциированного-вектора и охарактеризована летальная модель SARS-CoV-2 на трансгенных мышах B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn. Заражение штаммом Dubrovka (Ухань-подобный) трансгенных мышей K18-ACE2 и мышей линии BALB/c с инкорпорированным рецептором, приводит к потере веса и размножению вируса в легких, а у трансгенных мышей также к смертности животных.

4. Образцы экспериментальной вакцины против SARS-CoV-2 варианта Ухань при двукратной вакцинации трансгенных мышей B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn обладают антигенной и протективной активностью.

5. В модели *in vivo* SARS-CoV-2 инфекции на трансгенных мышах экспериментальное соединение CV03, продемонстрировало высокую эффективность, практически полностью подавляя размножение вируса в легких животных.

6. Развитие инфекции SARS-CoV-2 у мышей линии BALB/c различно при заражении их Ухань-подобным и Омикрон-подобным штаммами вируса.

Степень достоверности результатов. Положения и выводы являются научно обоснованными. Полученные результаты являются достоверными и опираются на экспериментальные и литературные данные. Статистический анализ проводился с использованием программного обеспечения R-Studio (версия 1.0.143). Анализ данных «доза-эффект» проводился в пакете «drc», вер. 3,0-1. Использовалась двухпараметрическая лог-логистическая функция (LL.2). Оценка эффективных доз, а именно 50% цитотоксической концентрации (ЦТД₅₀) и 50% эффективной концентрации (ИК₅₀),

проводилась с использованием доверительных интервалов, основанных на асимптотике. Данные выражали как среднее значение $\pm$ стандартное отклонение (SD). Расчет титра вируса в легких проводили по методу, описанному М.А. Ramakrishnan, и выражали в lg (ТЦИД₅₀/мл). Предел чувствительности метода составлял 1.5 lg. Для количественных данных вычисляли групповое среднее арифметическое и стандартную ошибку среднего. Статистический анализ выполняли с использованием программы Statistica 8.0. Достоверность различий между группами данных оценивали с применением U-критерия Манна–Уитни. Различия считали достоверными при $p < 0,05$.

Апробация результатов. Апробация диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук была пройдена 19 июня 2024 года на научной конференции отдела вирусологии им. О.Г. Анджапаридзе ФГБНУ НИИВС им. И.И. Мечникова (протокол №2). Основные результаты диссертационной работы были представлены на трех конференциях с международным участием New Approaches in the Field of Microbiology, Virology, Immunology and Epidemiology, посвященные подготовке и юбилею 300-летия РАН (2021-2023) и в статьях ведущих научных журналов, рецензируемых в ВАК и Scopus.

Декларация личного участия автора. Основная часть экспериментальной работы, такой как планирование экспериментов, культуральная работа, заражение, вакцинация и лечение животных, взятие органов животных, подготовка гистологических срезов и статистическая обработка результатов выполнены лично автором или при его участии. Проведение ПЦР, а также предоставление вируса SARS-CoV-2, штаммы «Dubrovka» (номер GenBank: MW514307.1, вариант B.1.1.317), LIA (идент. № GenBank: ON032858.1, классификация вариант BA.1.15 Omicron), Podolsk (идент. № GenBank: ON032860.1) выполнено лабораторией молекулярной вирусологии. Постановка ИФА проводилась совместно с лабораторией медицинской биотехнологии. Изучение гистологических срезов выполнено совместно с отделением экспериментальной фармакологии и токсикологии ФГБУ МНИОИ им. П.А. Герцена. Анализ и обсуждение полученных результатов также выполнены лично автором, самостоятельно или при непосредственном участии автора подготовлены публикации по материалам исследования. Суммарное личное участие автора в работе составляет не менее девяноста процентов

Соответствие диссертации паспорту научной специальности Основные научные положения диссертации соответствуют п. 1, п. 6 и п. 11 паспорта научной специальности 1.5.10. «Вирусология».

Публикации. Результаты работы отражены в 14 научных публикациях в отечественных и зарубежных изданиях, из которых 8 статей в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, входящих в международные

реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и 6 тезисов на международных и отечественных научных конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 183 страницах машинописного текста, состоит из введения, обзора литературы, главы с описанием материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, обсуждения результатов, а также заключения, выводов, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и одного приложения. Работа иллюстрирована 34 рисунками и содержит 18 таблиц. Список литературы состоит из 262 источников, из них 34 отечественных и 228 зарубежных.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы и методы исследования

Клетки: клетки эпителия почки африканской зелёной мартышки Vero SCL81 (ATCC) из коллекции НИИВС им. И.И. Мечникова (далее – культура клеток Vero) Культура клеток рака легкого человека Calu-3 HTB-55 (ATCC) из коллекции НИИВС им. И.И. Мечникова. Перевиваемая линия клеток почки африканской зеленой мартышки (*Chlorocebus aethiops*) Vero E6, предоставленная Всероссийской Коллекцией клеточных культур при ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России.

Вирусы: лабораторные штаммы коронавируса SARS-CoV-2 «Dubrovka» (Ухань-подобный, идент. № GenBank: MW161041.1), LIA (Омикрон подобный, идент. № GenBank: ON032858.1), Podolsk (Дельта подобный, идент. № GenBank: ON032860.1).

Животные: мыши линии BALB/c (самки 15 – 16 грамм, 4 – 5 недель) гаплотип H-2d (питомника «Стезар», Владимирская обл.), трансгенные мыши линии B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn, самки и самцы (15 – 16 грамм, 4 – 5 недель, Jackson Immunoresearch, West Grove, PA, USA), транспортируемые из ФИБХ РАН Питомник «Пушино» (Столбовая, Московская обл.). Все исследования на животных одобрены Комитетом по биомедицинской этике ФГБНУ НИИВС им. И.И.Мечникова (Протокол № 6 от 05.06.2024).

Изучаемые образцы терапевтических и вакцинных препаратов: субстанция препарата умифеновир (ООО «ОТС Фарма»), Генферон Лайт спрей назальный дозированный и Генферон Лайт капли назальные (ЗАО «БИОКАД»), назальные капли Гриппферон (ООО «Фирн-М»), «Цитовир®-3», «Тимоген®» спрей и «Мирамистин®» (АО «МБНПК Цитомед»).

Для исследований на животных ЦВТ «ХимРар» предоставили лекарственные соединения CV01, CV02, CV03, CV04 и CV05 с зашифрованными формулами. Работа проводилась в рамках НИР №2021/867. Так же ООО «Фирн-М» были переданы образцы экспериментальных

модификаций вакцины для профилактики COVID-19: вакцина FMSK20 (серия 20/1), вакцина FMSK20 (серия 20/2), вакцина FMSK20 (серия 20/3).

Методы. Все исследования с жизнеспособным вирусом SARS-CoV-2 проводили в помещениях класса BSL-3 в присутствии не менее двух сотрудников, согласно санитарным правилам (СанПиН) 1.3.3118-13 "Безопасность работы с микроорганизмами I - II групп патогенности (опасности)" и СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней».

Определение цитотоксического действия препаратов в культурах клеток. Вычисление 50% цитотоксической дозы (ЦТД50) проводили при определении выживаемости клеток количественным методом с использованием МТТ, измеряя оптическую плотность (ОП) опыта и клеточного контроля в программе Microsoft Office Excel 365. Концентрация субстанций, уменьшающая значение ОП на 50% по сравнению с контролем клеток, принималась за 50% цитотоксическую дозу (ЦТД50), вычисление которой проводили при построении кривой зависимости (выживания) с использованием пакета «drc» в программе Rstudio (Version 1.0.143) [C.Ritz,2016]. Для количественных показателей результат представлен в виде среднего значения $\pm$ стандартное отклонение (SD). Исходя из значения ЦТД 50, рассчитывали рабочие концентрации исследуемого препарата для дальнейших экспериментов.

Определение противовирусной активности препаратов против SARS-CoV-2. Для оценки противовирусной эффективности исследуемых препаратов, использовали культуры клеток Vero и Calu-3. Перед началом эксперимента подбирали нетоксичные концентрации препаратов, основываясь на данных по данным цитотоксичности. В выбранных концентрациях препараты добавляли к культурам в указанное в экспериментах время. Затем культуры клеток заражали вирусом SARS-CoV-2 штамм «Dubrovka». Инкубацию проводили в течение указанного в эксперименте времени при температуре 37°C с 5% CO₂. Учет результатов проводили тремя методами. Первый – оценка снижения цитопатического действия вируса по выживаемости клеток с использованием МТТ. Второй метод заключался в определении снижения инфекционного титра вируса после обработки препаратами. Третий метод основан на выявлении экспрессии вирусного нуклеопротеина SARS-CoV-2 с помощью метода ИФА (In Cell-ELISA), который был применён впервые.

Вирулицидное действие препаратов против SARS-CoV-2. Изучение вирулицидного действия препаратов в отношении коронавируса SARS-CoV-2 в культуре клеток Vero CCL81 было проведено путём титрования инкубированного с препаратом вируса с использованием количественного теста МТТ.

Моделирование развития инфекции SARS-CoV-2 на животных моделях. При разработке модели на мышах линии BALB/c, интраназально под углом 45° с зафиксированным в закрытом положении ртом, вводился вектор AAV-hACE2, созданный на основе адено-ассоциированного-вектора (AAV), разработанный из хелперной плазмиды pHelper («CellBioLabs, Inc.») и векторных плазмид pAAV-hACE2 и pAAVDJ-RC, кодирующих белок капсида AAV серотипа DJ («CellBioLabs, Inc.») ФГБУ «ЦСП» ФМБА России. Впоследствии мыши по методике, описанной выше, интраназально, в объеме 60 мкл (по 30 мкл на каждую ноздрю) под легким эфирным наркозом, заражались вирусом SARS-CoV-2. По такой же методике производилось заражение трансгенных мышей K18-hACE2.

Для исследования развития инфекции, на определенные дни проводился отбор легких для определения содержания в них вируса и вектора AAV-hACE2 (у мышей линии BALB/c) методами ОТ-ПЦР. Помимо этого, проводились клинические наблюдения за животными с целью изучения выживаемости и изменения массы тела.

Иммунизация и оценка эффективности вакцин. Все животные иммунизировались приготовленными образцами внутримышечно двукратно с интервалом в 21 день. Животным из контрольной группы (группы вирусного контроля) вместо препаратов вакцины в соответствующие дни вводили по 0,2 мл стерильного ФСБ внутримышечно таким же образом, как и животным из экспериментальных групп. Сыворотки крови от 5 животных из каждой группы были получены на 14-ый день после второй иммунизации. После подготовки новых полученных сывороток крови были проведены ИФА (иммуноферментный анализ) и РН (реакция нейтрализации). В качестве контроля, использовались сыворотки крови, взятые до начала опыта.

Определение протективной активности препаратов. В день после получения первой партии сывороток крови (соответственно опыту, через 14 дней после второй вакцинации) было проведено заражение оставшихся животных из всех групп вирусом SARS-CoV-2 Dubrovka (4,5 lgТЦИД₅₀/мл). Протективную активность образцов на модели инфекции оценивали по трем критериям: выживаемость, уменьшение снижения веса и снижение титра в легких в группах животных, вакцинированных препаратами, по сравнению с контрольной группой.

Получение легких и других органов мышей. На соответствующие каждому опыту дни после инфицирования вирусом в каждой группе забивали по 4 мыши и в стерильных условиях извлекали легкие, такни головного мозга. После трехкратной промывки в растворе 0,01 М ФСБ, органы гомогенизировали и ресуспендировали в 1 мл холодного стерильного раствора ФСБ. Суспензию осветляли от клеточного дебриса центрифугированием при 2000 g в течение 10 мин.

Определение титра вируса в легких мышей. Определение инфекционного титра вируса SARS-CoV-2 проводилось в культурах клеток Vero CCL81 методом 10-кратных разведений с 10^{-1} до 10^{-7} . Учет результата проявления ЦПД в клетках проводили с использованием количественного теста МТТ.

Количественное определение мРНК hACE2 в легких мышей методом ПЦР. На 7, 14 и 21 сутки после введения AAV проводили забор легких и оценивали количество мРНК hACE2, используя обратную транскрипцию (ОТ) с ПЦР в реальном времени. Также для оценки эффективности выделения РНК и прохождения ОТ-ПЦР в образцах измеряли уровень мРНК бета-глобуринадазы мыши (Gusb).

Количественное определение РНК коронавируса SARS-CoV-2 в легких мышей методом ПЦР. проводилось как описано [Ленева, И. А. Et al., 2022].

Патоморфологическое изучение легких животных. Гистологическое исследование проводилось совместно с отделением экспериментальной фармакологии и токсикологии ФГБУ МНИОИ им. П.А. Герцена как описано [Ленева, И. А. Et al., 2022].

Анализ данных. Численные показатели выживаемости, изменения массы тела и титра вируса были подвергнуты статистической обработке в программе “Statistica 8.0”. Сравнение выживаемости в группах мышей проводили при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Статистически значимыми считали различия между группами, если параметр p не превышал 0,05. Расчет титра вируса проводили с использованием формулы Ramakrishnan M.A в программе Excel. Значение порогового цикла для количественного определения РНК в легких методом ПЦР-РВ определялось автоматически с помощью программы RealTime_PCR v.7.7 («ДНК-Технология») на основе математического анализа формы кривой амплификации (метод геометрический, C_p). Для расчета концентрации вирусной РНК применяли тип анализа оптических данных «количественный со стандартами».

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Моделирование размножения SARS-CoV-2 в культуре клеток. Для разработки модели было использовано три метода. Первый – оценка снижения цитопатического действия вируса по выживаемости клеток с помощью МТТ. Культуры клеток Vero CCL81 и Calu-3 заражали в высокой ($3 \lg$ ТЦИД₅₀/мл) и низкой ($2 \lg$ ТЦИД₅₀/мл) дозах, инкубируя 3-5 дней, визуальную оценивая ЦПД. Впоследствии клетки окрашивали и проводили измерение оптической плотности (ОП). Результаты показали, что ЦПД усиливается с увеличением времени инкубации и дозой заражения: на 3 день ОП составляла около 0,45–0,54, а на 5 день — около 0,11–0,12. Контрольные клетки имели ОП около 1,5–1,6 (рис. 1 А).

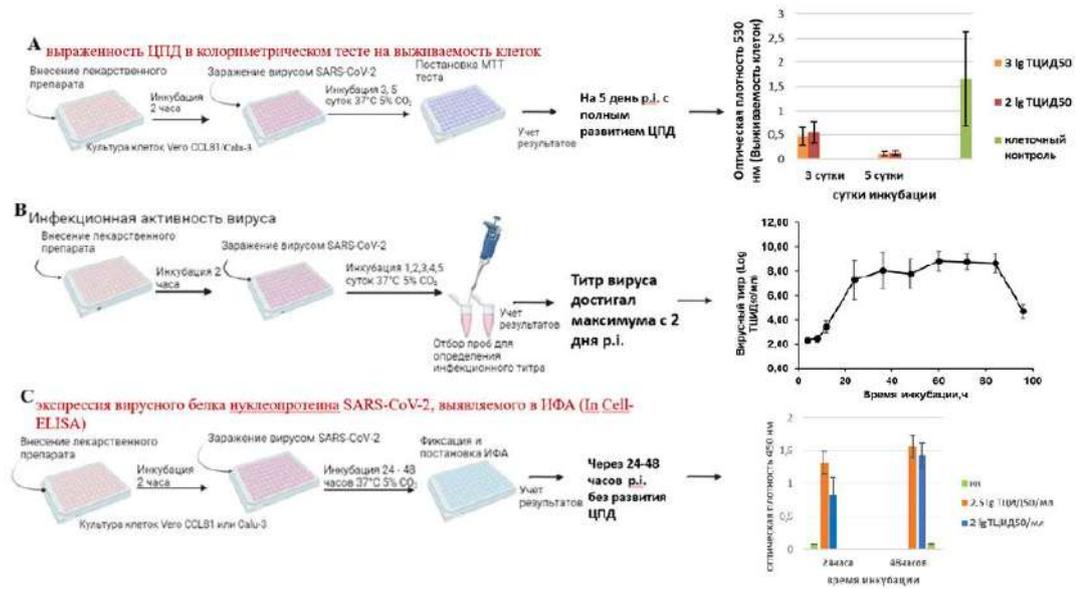

Рисунок 1 А – Схема эксперимента и результаты определения цитопатического действия вируса на культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3;

Б – Схема эксперимента и результаты определения инфекционного титра вируса на культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3;

В – Схема эксперимента и результаты детекции экспрессии вирусного белка нуклеопротеина SARS-CoV-2, выявляемого в ИФА на культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3

Второй метод заключался в определении снижения инфекционного титра вируса после обработки препаратами. Для этого отбирали пробы культур клеток Vero CCL81 или Calu-3, заражённых вирусом и обработанных препаратами на 2, 3 и 5 сутки инкубации и титровали методом 10-кратных разведений в культурах клеток (Vero CCL81 или Calu-3 соответственно). Как и в первом методе, при увеличении степени заражения титр вируса возрастал, однако в отличие от первого теста, максимальный уровень вирусного титра наблюдался на 3 сутки инкубации (рис. 1 В). Третий метод основан на выявлении экспрессии вирусного нуклеопротеина SARS-CoV-2 с помощью метода ИФА (In Cell-ELISA), который был применён впервые. После инкубации клеток с вирусом в дозах 2,5 и 2 lg ТЦИД₅₀ в течение 24 или 48 часов среду удаляли, а клетки фиксировали добавлением 80% ацетона в PBS для сохранения антигена. В качестве контрольных использовали клетки, не инфицированные вирусом. Экспрессию вирусного антигена выявляли с использованием моноклональных антител к нуклеопротеину SARS-CoV-2 (HyTest, RF) и конъюгата антител кролика к IgG мыши, конъюгированных с пероксидазой хрена (Sigma, A9044). При разработке системы было выявлено, что максимальная экспрессия вирусных белков и наиболее выраженная разница между заражёнными и контрольными клетками наблюдалась на 48

часах после заражения. При этом данные для культур клеток Vero CCL81 и Calu-3 были практически идентичны (рис. 1 С). Таким образом, нами было проведено моделирование новой коронавирусной инфекции в культуре клеток для изучения противовирусной активности препаратов в отношении новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2.

Изучение противовирусной активности на клеточных моделях

Изучение противовирусной активности препаратов, входящих во временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение коронавирусной инфекции COVID-19» версия 17 от 14.12.2022. Клеточные модели были использованы для оценки противовирусной активности препаратов, входящих в рекомендации «профилактика, диагностика и лечение COVID-19» (версия 17 от 14.12.2022): умифеновира и интерферона- α -2b человеческого рекомбинантного (ИНФ- α).

В первой серии экспериментов, нами был проведен скрининг цитотоксичности препаратов в диапазоне 5-30 мкг/мл для умифеновира и 0,01 – 10³ МЕ/мл для ИНФ- α . После инкубации 72 часа на культурах Vero CCL81 и Calu-3 визуально не было выявлено цитотоксических изменений монослоя, что было подтверждено методом МТТ.

При исследовании противовирусной активности препаратов, было выявлено, что умифеновир селективно ингибировал репродукцию SARS-CoV-2, эффект усиливался с ростом концентрации препарата и снижением дозы вируса, снижая вирусный титр на 2 логарифма (3 lg ТЦИД₅₀ препаратов vs 5 lg ТЦИД₅₀ для вирусного контроля). Изучение эффекта препаратов на инфекционный титр вируса выявило, что ИНФ- α значительно, более чем на 2 lg ТЦИД 50 /мл ингибировал репликацию SARS-CoV-2, так же демонстрируя дозозависимый ответ.

В следующей серии экспериментов было проведено изучение активности умифеновира на снижение экспрессии вирусного белка SARS-CoV-2 методом ИФА. Было продемонстрировано подавление вирусной репродукции, при этом ингибирование было сильнее через 24 часа после заражения и при меньшей дозе вируса. Значения ИК50 через 48 часов были выше, чем через 24 часа, и составляли около 20±7.4 мкг/мл при заражении 2 lg ТЦИД₅₀/мл. Эффективность умифеновира зависела от времени добавления: он был наиболее активен за 2 часа до заражения, а при более поздних сроках снижалась. Умифеновир в концентрации 31,5 мкМ (близкой к ЕС50) также снижал вирусный титр на 2 lg ТЦИД₅₀/мл по сравнению с 5 lg ТЦИД₅₀/мл в контроле. При этом умифеновир более эффективно снижал вирусное ЦПД при низкой дозе вируса (2 lg ТЦИД₅₀/мл), чем при высокой (3 lg ТЦИД₅₀/мл).

Изучение противовирусной активности препарата «Цитовир®-3» в культуре клеток Vero в отношении вируса SARS-CoV-2. Изучение противовирусной активности препарата «Цитовир®-3» в отношении SARS-CoV-2 в культуре клеток Vero продемонстрировало, что в нетоксических концентрациях при введении препарата за 2 часа до заражения, способен ингибировать репродукцию вируса до 30% при концентрации 100мкг/мл (таблица 1). Эффективность препарата так же зависела от схемы добавления: наиболее выраженными были результаты при добавлении препарата за 24 часа до заражения и через 1 час и 24 часа после заражения, ингибируя SARS-CoV-2 до 50% в той же концентрации (таблица 1).

Таблица 1 – Ингибирование репродукции вируса SARS-CoV-2 препаратом «Цитовир®-3» в культуре клеток Vero при различных схемах добавления к клеткам

Ингибирование вирусной активности, %					
Схема введения, время до (-) и после (+) инфицирования	Концентрации препарата (мкг/мл)				
	5	10	50	75	100
- 24 часа	16	19	21	24	49
- 2 часа	4	0	16	32	31
+ 1 час	17	42	49	52	53
+24 часа	16	38	39	41	53
+ 48 часа	0	1	4	29	37
+72 часа	0	0	3	9	16

Изучение вирулицидного действия препаратов «Тимоген®» спрей и «Мирамистин®» в отношении вируса SARS-CoV-2. Помимо использования противовирусных препаратов широкого спектра действия, для предотвращения микробной контаминации активно применяют нестерильные жидкие лекарственные формы, содержащие антисептические компоненты, такие как «Тимоген®» спрей и «Мирамистин®». При исследовании вирулицидной активности препарата «Тимоген®» спрей в отношении SARS-CoV-2, было выявлено, что в неразведенном виде он обладает выраженной вирулицидной активностью *in vitro*, значительно снижая вирусный титр, демонстрируя дозозависимый ответ. В то же время «Мирамистин®»,

используемый в качестве контроля, не продемонстрировал заметной вирулицидной активности (таблица 2).

Таблица 2 - Вирулицидный эффект препаратов «Тимоген® спрей» и «Мирамистин®» в отношении вируса SARS-CoV-2 в культуре клеток Vero

Разведение вируса, lg ТЦИД ₅₀ /мл	Препараты	Тимоген-спрей						Мирамистин		Вирусный контроль
		неразв *	1:5	1:10	1:50	1:100	1:500	неразв в*	1:500	
6,9	Титр вируса lg ТЦИД ₅₀ /мл	4,17	4,50	5,50	5,50	4,50	4,83	4,50	4,50	4,83
5,2		2,83	4,93	5,17	5,17	4,83	5,17	4,50	4,83	5,17

Примечание: неразв – неразведенный препарат

Моделирование инфекции SARS-CoV-2 на мышах линии BALB/c с инкорпорированным рецептором hACE2. В первой серии экспериментов проводилось сравнение экспрессии hACE2 в легких животных при использовании адено-ассоциированного-вектора и одну из плазмид (pAAV6-RC6, pAAV9-RC или pAAVDJ-RC), кодирующие капсиды трех разных серотипов: AAV9, AAV6 и AAV-DJ. Рецептор вводился путем искусственного инкорпорирования в лёгкие мышей под легким эфирным наркозом, на 7, 14 и 21 сутки после введения AAV проводили забор легких и оценивали количество мРНК hACE2, используя обратную транскрипцию (ОТ) с ПЦР в реальном времени и путем измерения уровня мРНК бета-глобуринады мыши (Gusb) (рис 2 А). Исходя из полученных результатов, был выбран вектор AAV-DJ, поскольку давал наилучший результат.

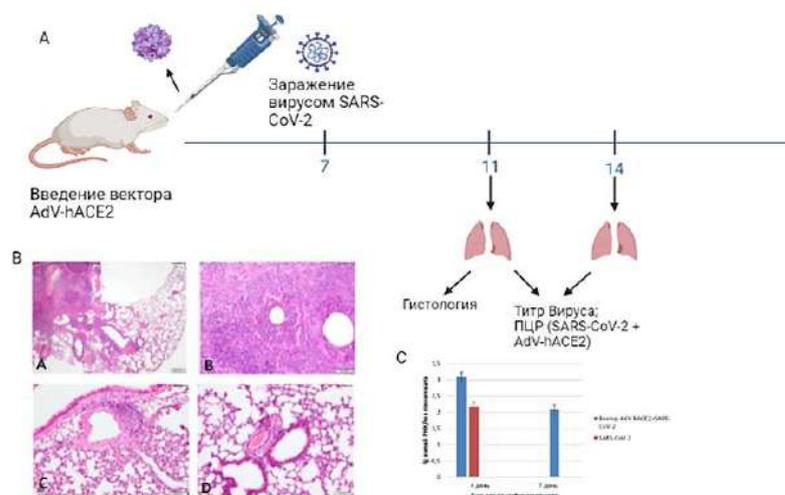

Рисунок 2 А – схема эксперимента. На 7 день после интраназального введения вектора AdV-hACE2, производили интраназальное заражение

вирусом SARS-CoV-2 штамм Dubrovka. На 11 и 14 дни опыта производился отбор легких для изучения патоморфологических изменений и определения содержания вируса;

В - Гистологические срезы: (А, В). Фрагменты гистологического среза доли лёгкого мыши, трансфицированной вектором AdV-hACE2 и инфицированной SARS-CoV-2. А – очаги бронхопневмонии с началом абсцедирования; В – просветы бронхиол заполнены гнойным экссудатом. А – увел.: $\times 40$, В – увел.: $\times 200$; окр.: гематоксилин и эозин. (С, D). Фрагменты гистологического среза доли лёгкого мыши, инфицированной SARS-CoV-2. В адвентициальной оболочке некоторых бронхов и бронхиол, а также некоторых сосудов, расположены небольшие скопления лимфоцитов. С, D – увел.: $\times 200$. Окр.: гематоксилин и эозин;

С – Инфекционный титр вируса ($\lg$ ТЦИД₅₀/мл) и содержание вирусной РНК ($\lg$ копий РНК/мл) SARS-CoV-2 в легких на 4 и 7 дни после инфекции

После подбора вектора и определения дня максимальной экспрессии вектора hACE2 в легких мышей, производилось интраназальное заражение вирусом SARS-CoV-2. На 4 день наблюдался наибольший вирусный титр в легких животных, снижаясь к 7 дню после заражения (рис. 2 С). Инкорпорированный вектор детектировался в оба дня. Гистологическое исследование показало, что в группах, инкорпорированных рецептором и зараженных вирусом SARS-CoV-2, определялись обширные очаги бронхопневмонии (рис. 2 В). Просветы бронхов были заполнены гнойным экссудатом, состоящим из гибнущих нейтрофилов и макрофагов. В группе, зараженной только вирусом SARS-CoV-2, в адвентициальной оболочке отдельных бронхов и некоторых сосудов определялись небольшие скопления лимфоцитов.

Моделирование инфекции SARS-CoV-2 на трансгенных мышях K18-hACE2. В качестве второго подхода для моделирования новой коронавирусной инфекции нами были использованы трансгенные мыши K18-hACE2. Животные заражались интраназально штаммом Dubrovka в дозах от 5,5 до 7,5 $\lg$ ТЦИД₅₀/мл (рис. 3 А). Животные погибли на 7-й день после заражения, при этом потеря массы тела составила около 25% (рис 3 В, 3 С). Максимальный титр вируса в легких был зафиксирован на 4-й день — $6,9 \pm 0,69 \lg$ ТЦИД₅₀/мл, а на 7-й — снизился до $4,9 \pm 0,57$. Анализы ПЦР показали соответствующие уровни вирусной РНК — $10,6 \pm 0,1$ и $9,9 \pm 1,1 \lg$ копий/мл соответственно (рис. 3 D). Высокие титры вируса свидетельствуют об остром течении инфекции и приводят к летальному исходу. Таким образом, была создана и охарактеризована летальная модель для изучения

SARS-CoV-2. Эта модель успешно использовалась для оценки эффективности кандидатных вакцин и противовирусных препаратов.

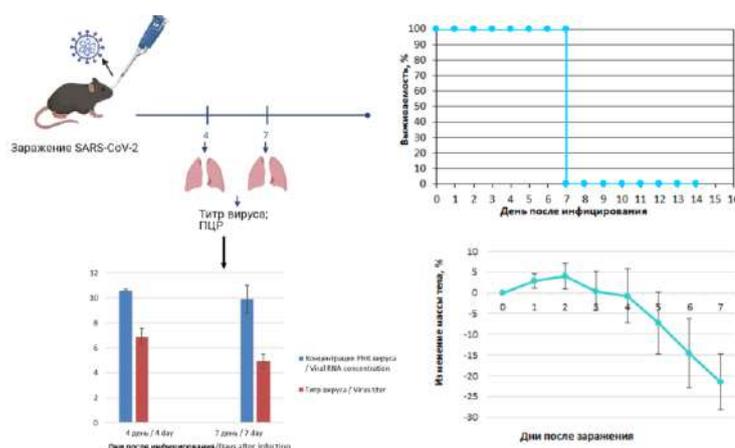

Рис.3. А - Схема эксперимента. Животные заражались вирусом SARS-CoV-2 штамм Dubrovka, на 4 и 7 дни после инфекции производилось гуманное умерщвление животных и отбор легких для определения содержания вируса;

В –Выживаемость трансгенных мышей K18-hACE2, инфицированных вирусом SARS-CoV-2 штамм Dubrovka;

С –Масса тела трансгенных мышей K18-hACE2, инфицированных вирусом. Линия показывает среднее значение веса $\pm$ стандартное отклонение;

Д –Инфекционный титр вируса (lg ТЦИД₅₀/ мл) и содержание вирусной РНК (lg копий РНК/ мл) SARS-CoV-2 в легких на 4 и 7 дни после инфекции.

Изучение экспериментальных образцов вакцин на мышинной модели коронавирусной пневмонии. В данном опыте производилась оценка иммуногенности и протективной активности вакцин, основанных на S-белке SARS-CoV-2, с различными адъювантами (гидрокид алюминия, флагеллин и их комбинации). Мышей двукратно вакцинировали с интервалом 21 день внутримышечно объемом 0,2 мл (по 0,1 мл на мышцу задней конечности). После вакцинации через 14 дней производилось заражение мышей вирусом SARS-CoV-2 штамма Dubrovka. Образцы сывороток и легких забирались в определённые сроки (рис. 4).

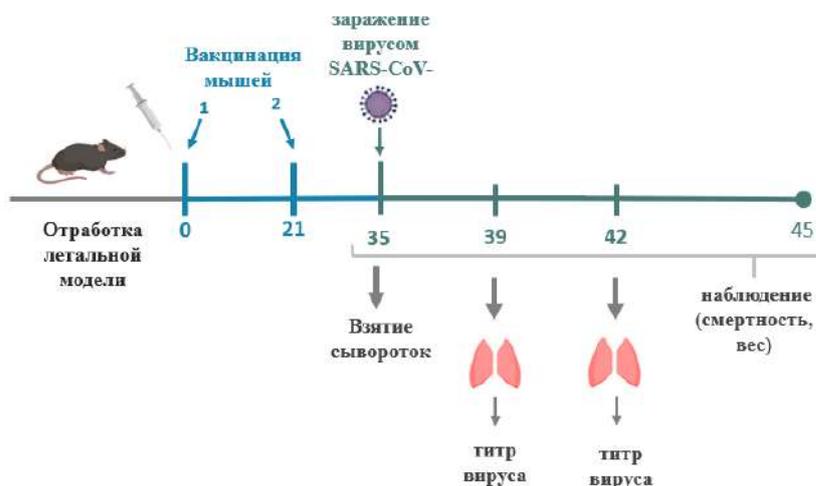

Рисунок 4 – Схема эксперимента изучения экспериментальных образцов вакцин на мышинной модели коронавирусной пневмонии.

После второй иммунизации у большинства вакцинированных животных выявлялись антитела к S-белку методом ИФА и вируснейтрализующие антитела в реакции нейтрализации (РН). Наиболее выраженная иммуногенность наблюдалась у вакцины FMSK20 (серия 20/1), содержащей S-белок + гидроксид алюминия. Так же данный экспериментальный образец вакцины полностью защищал мышей от гибели после заражения вирусом SARS-CoV-2. Вакцинация приводила к значительному снижению титра вируса в легких, более чем на 2 lg ТЦИД₅₀/мл по сравнению с вирусным контролем, что коррелировало с данными, полученными при постановке ПЦР, так же увеличивалась средняя продолжительность жизни – 14 дней против 7 у вирусного контроля.

Изучение противовирусной активности инновационных препаратов на мышинной модели коронавирусной пневмонии. Для проведения экспериментов, компания ЦВТ ХимРар (лаборатория разработки методов генной терапии) предоставила 5 образцов ингибиторов протеаз с зашифрованными формулами. Введение препаратов осуществлялось внутрибрюшинно за 1 час до заражения и через 6 часов после него, а затем дважды в сутки в течение 4 дней с последующим наблюдением за ними (рис. 5). Эффективность образцов на модели инфекции оценивали по титру вируса в легких животных и уменьшению снижения веса в группах леченных животных по сравнению с контрольной группой.

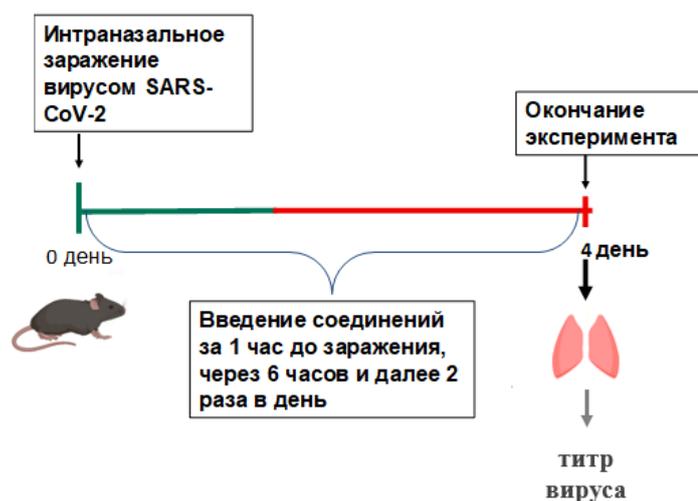

Рисунок 5 – Схема эксперимента по изучению противовирусной активности инновационных препаратов на мышинной модели коронавирусной пневмонии

Результаты продемонстрировали, что наиболее эффективным препаратом оказался CV03 — при обеих дозах (100 и 200 мг/кг) он полностью подавлял размножение вируса (титр $<1,5 \lg \text{TCID}_{50}/\text{ml}$), предотвращая снижение массы тела животных. По результатам первого опыта, был проведен второй с выборкой различных препаратов, а также их комбинаций. Дизайн эксперимента совпадал с первым опытом. В группах, леченных препаратом CV03 в обеих дозах (25 и 50 мг/кг) или его комбинацией с другим препаратом, где было полное или значительное подавление размножение вируса. Однако, использование данного препарата в комбинациях с другими, не увеличивало его эффективность, титр вируса практически не изменялся, что коррелировало с данными по потере веса у животных, которой практически не наблюдалась.

Моделирование SARS-CoV-2 у мышей линии BALB/c для изучения развития инфекции вариантов, отличающихся повышенной эпидемиологической значимостью (VOC). В ходе пандемии SARS-CoV-2 вирус постоянно мутировал, приводя к возникновению вариантов, отличающихся повышенной эпидемиологической значимостью (VOC). Так, в 2022 году штамм омикрон (B.1.1.529) практически полностью вытеснил ранние варианты, что создает риск формирования новых зоонозных резервуаров и дальнейшего распространения вируса. штамм – Омикрон, способен заражать устойчивых к SARS-CoV-2 мышей дикого типа, однако полного анализа чувствительности произведено не было. В связи с этим, нами было принято решение использовать мышей линии BALB/c для сравнения развития инфекции при параллельном заражении штаммами Dubrovka (Ухань-подобным) и LIA (Омикрон-подобным). В качестве контрольных мышей при исследовании развития инфекции штамма Dubrovka (Ухань-подобным) использовали трансгенных мышей K18-hACE2. Мыши

заражались интраназально и на 4 день после заражения гуманно умерщвлялись для отбора органов с целью изучения количества РНК методом ОТ-ПЦР-РВ и патоморфологического изучения органов (рис. 6).

Рисунок 6 – Схема эксперимента по сравнению развития инфекции разных вариантов SARS-CoV-2 на мышах линии BALB/c

При заражении K18-hACE2 штаммом Dubrovka наблюдалась 100% летальность к 7 дню, выраженные клинические признаки и значительная потеря массы тела. В то время как у BALB/c инфекция протекала без тяжелых клинических проявлений и смертности; вирусная нагрузка в легких была высокой на 4 день у штамма Dubrovka и сохранялась у штамма LIA, однако к 7 дню вирус не обнаруживался в легких BALB/c при заражении LIA (рис. 7).

Рисунок 7 – размножение вируса в органах мышей, инфицированных штаммами Dubrovka и LIA

Патоморфологическое исследование показало, что гистологическая картина лёгких мышей BALB/c, инфицированных штаммом Dubrovka (Ухань-подобным), в целом соответствовала таковой у интактных мышей. Однако в лёгких зараженных мышей чаще, чем у незаражённых животных, встречались небольшие скопления лимфоцитов, располагавшиеся в стенке бронхов либо периваскулярно. Эти слабо выраженные воспалительные

изменения, вероятно, являются иммунным ответом на антигенную стимуляцию и не оказывают значительного повреждающего действия. Несмотря на высокое содержание вируса в лёгких, при заражении мышей BALB/c вариантом LIA (Омикрон-подобным) признаки развития интерстициальной (вирусной) пневмонии, так же, как и в случае заражения штаммом Dubrovka (Ухань-подобный), не обнаружены. Полученные данные об адаптации Омикрон-подобного штамма SARS-CoV-2 к мышам вызывают опасения по поводу распространения тропизма новых вариантов к – новым хозяевам, которые изначально были невосприимчивы к данной инфекции. Это создает потенциальный риск возникновения новых зоонозных резервуаров и возможного распространения новых вариантов у людей, что диктует необходимость постоянного мониторинга возникающих вариантов SARS-CoV-2.

ВЫВОДЫ

1. Охарактеризованы клеточные модели для изучения течения коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3 с использованием методов ингибирования ЦПД, снижения инфекционного титра вируса и экспрессии вирусных белков в In-cell-ELISA.
2. Установлено, что умифеновир и интерферон- α -2b рекомбинантный человеческий обладают противовирусной активностью в моделях SARS-CoV-2 инфекции на культурах клеток Vero CCL81 и Calu-3, выявляемой методами ингибирования ЦПД, снижения инфекционного титра вируса и экспрессии вирусных белков в In-cell-ELISA. Умифеновир (от 10.4 ± 2.4 мкг/мл до 28.0 ± 1.0 мкг/мл) и интерферон- α -2b (от 5000 МЕ/мл до 10000 МЕ/мл) селективно подавляли репродукцию SARS-CoV-2, ингибирование увеличивалось с возрастанием их концентрации и с уменьшением дозы заражения вирусом.
3. Препарат «Цитовир®-3» в концентрациях 75 мкг/мл и 100 мкг/мл ингибировал ЦПД, индуцируемое SARS-CoV-2, на 52% - 53% при внесении препарата через час после инфицирования клеток. «Тимоген®» спрей в дозировке 25мкг/мл обладал выраженной вирулицидной активностью, снижая инфекционный титр SARS-CoV-2 на 2,34 lg ТЦИД50/мл в модели *in vitro*.
4. Разработана модель SARS-CoV-2 инфекции *in vivo* на мышях линии BALB/c с инкорпорированным рецептором hACE2 на основе адено-ассоциированного-вектора и охарактеризована летальная модель SARS-CoV-2 на трансгенных мышях B6.Cg-Tg(K18-ACE2)2Prlmn/HEMI Hemizygous for Tg(K18-ACE2)2Prlmn. Заражение штаммом Dubrovka (Ухань-подобный) трансгенных мышей K18-ACE2 и мышей линии BALB/c с

инкорпорированным рецептором, приводит к заболеванию, выражающемуся в потере веса и размножению вируса в легких, а у трансгенных мышей также к смертности животных.

5. Двухкратная вакцинация экспериментальными образцами вакцины на основе S белка SARS-CoV-2 Ухань-подобного варианта с различными адъювантами обеспечивала образование IgG антител к Spike белку SARS-CoV-2, вируснейтрализующих антител, а также предотвращала потерю их веса и снижала размножение вируса в легких и от гибели инфицированных трансгенных мышей K18-ACE2.

6. Изучение эффективности 5 соединений из класса ингибиторов протеаз выявило наиболее активное соединение CV03, лечение которым в дозах 100 и 200 мг/кг практически полностью подавляло размножение вируса в легких трансгенных мышей K18-ACE2.

7. Сравнительная характеристика развития инфекции, вызванной различными вариантами SARS-CoV-2, у мышей BALB/c показала, что при заражении штаммами Dubrovka (Ухань-подобный) и LIA (Омикрон-подобный) инфекция протекала без клинических признаков (смертности и потери массы), однако высокое содержание вирусной РНК в легких, и тканях мозга выявлялась только при заражении штаммом LIA (Омикрон-подобный).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Игнатъев Г.М. Формирование специфического иммунитета у лабораторных животных после одновременной вакцинации против сезонного гриппа и COVID-19. / Игнатъев Г.М., Ленева И.А., Отрашевская Е.В., Козловская Л.И., **Карташова Н.П.**, Федякина И.Т., Шустова Е. Ю, Синюгина А.А., Зверев В.В., Трухин В.П., Ишмухаметов А.А. // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. — 2021. —Т.98, № 6. — С. 648-656. DOI: 10.36233/0372-9311-183
2. Черепович Б. С. Псевдонейтрализующий тест для доклинических исследований вакцин против SARS-CoV-2. / Черепович Б. С., Кудряшова А. М., **Карташова Н. П.**, Грачева А. В., Мануйлов В. А., Ленева И. А., Борисова О. В., Свитич О. А. // Медицинская иммунология. — 2024. — Т26, №3. — С. 569-576. DOI: 10.15789/1563-0625-PTF-2905
3. Смирнов В.С. Возможности подавления цитопатогенного действия коронавируса SARS-CoV-2 по результатам изучения противовирусной активности препарата Цитовир®-3 in vitro. / Смирнов В.С., Ленева И.А., Кудрявцева Т.А., Файзулов Е.Б., Заплутанов В.А., Петленко С.В.,

- Карташова Н.П.**, Грачева А.В., Корчевая Е.Р. // Антибиотики и Химиотерапия. — 2021. — Т. 66, № 5–6. — С. 4–10. DOI: 10.37489/0235-2990-2021-66-5-6-4-10
4. Ленева И.А. Местная противовирусная активность препарата «Тимоген®», спрей назальный дозированный, в отношении коронавируса SARS-CoV-2 *in vitro*. / Ленева И.А., Смирнов В.С., Кудрявцева Т.А., Файзулов Е.Б., Грачева А.В., **Карташова Н.П.**, Заплутанов В.А., Петленко С.В. // Антибиотики и Химиотерапия. — 2021. — Т. 66, № 5-6. — С.11-16. DOI: 10.37489/0235-2990-2021-66-5-6-11-16
  5. Leneva I. Antiviral Activity of Umifenovir *In Vitro* against a Broad Spectrum of Coronaviruses, Including the Novel SARS-CoV-2 Virus. / Leneva I, **Kartashova N**, Poromov A, Gracheva A, Korchevaya E, Glubokova E, Borisova O, Shtro A, Loginova S, Shchukina V, Khamitov R, Faizuloev E. // *Viruses*. — 2021. — Vol. 13, №8. — P. 1665. DOI: 10.3390/v13081665
  6. Д. В. Глазкова. Моделирование инфекции SARS-CoV-2 у мышей за счет транзientной экспрессии гена ACE2 человека путем интраназального введения AAV-hACE2. / Д. В. Глазкова, Е. В. Богословская, Ф. А. Урусова, **Н. П. Карташова**, Е. А. Глубокова, А. В. Грачева, Е. Б. Файзулов, Г. В. Трунова, В. А. Хохлова, О. А. Безбородова, А. А. Панкратов, И. А. Ленева, Г. А. Шипулина. // Молекулярная биология. — 2022. — Т. 56, № 5. — С. 1-9. DOI: 10.31857/S0026898422050068
  7. Ленева И.А. Сравнительное изучение ухань-подобного и омикрон-подобного вариантов SARS-CoV-2 на экспериментальных животных моделях. / Ленева И.А., Смирнова Д.И., **Карташова Н.П.**, Грачева А.В., Иванина А.В., Глубокова Е.А., Корчевая Е.Р., Панкратов А.А., Трунова Г.В., Хохлова В.А., Свитич О.А., Зверев В.В., Файзулов Е.Б. // Вопросы вирусологии. — 2022. — №5. — С. 439 – 449. DOI: 10.36233/0507-4088-135
  8. **Карташова Н.П.** Противовирусная активность комбинации интерферона альфа-2b и таурина *in vitro* в отношении вируса SARS-CoV-2. / **Карташова Н.П.**, Иванина А.В., Глубокова Е.А., Фалынскова И.Н., Поромов А.А., Ленева И.А. // Антибиотики и Химиотерапия. — 2022. — Т. 66, № 9-10. — С. 35-41 DOI: 10.37489/0235-2990-2022-67-9-10-35-41
  9. Игнатъев Г.М. Совместное использование вакцин «ФЛЮ-М» и «Ковивак» в эксперименте. / Игнатъев Г.М., Ленева И.А., Козловская Л.И., **Карташова Н.П.**, Волок В.П., Отрашевская Е.В., Федякина И.Т.,

- Шустова Е.Ю., Трухин В.П., Зверев В.В., Ишмухаметов А.А. // Сборник тезисов онлайн-конгресса с международным участием под редакцией В.Г. Акимкина «Молекулярная диагностика и биобезопасность-2021. COVID-19: эпидемиология, диагностика, профилактика». — Москва: ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, 2021. — С. 134-135.
10. **Карташова Н.П.** Противовирусная активность этиотропных препаратов в культуре клеток в отношении SARS-COV-2. / **Карташова Н.П.**, Ленева И.А., Грачева А.В., Корчевая Е.Р., Файзулов Е.Б. // Сборник тезисов молодых ученых в рамках международной конференции, посвященной 300-летию РАН под редакцией В. В. Зверева «New Approaches in the Field of Microbiology, Virology and Immunology». — Москва, ООО «Издательство «Перо», 2021. — С 19.
11. **Карташова Н.П.** Разработка летальной модели коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 на трансгенных мышах линии B6.CG-TG(K18-ACE2)2PRLMN/HEMI HEMIZYGOUS FOR TG(K18-ACE2)2prlmn и оценка иммуногенности и протективности вакцины. / **Карташова Н.П.**, Глубокова Е.А., Ленева И.А., Грачева А.В., Корчевая Е.Р., Файзулов Е.Б. // Сборник тезисов молодых ученых в рамках международной конференции, посвященной 300-летию РАН под редакцией В. В. Зверева «New Approaches in the Field of Microbiology, Virology, Epidemiology and Immunology». — Москва, ООО «Издательство «Перо», 2022. — С 15-16.
12. Глубокова Е.А. Разработка экспериментальной модели инфекции SARS-Cov-2 у мышей при интраназальном введение аденоассоциированного вектора, кодирующего рецептор hACE2. / Глубокова Е.А., **Карташова Н.П.**, Ленева И.А., Панкратов А.А., Грачева А.В., Корчевая Е.Р., Файзулов Е.Б. // Сборник тезисов молодых ученых в рамках международной конференции, посвященной 300-летию РАН под редакцией В. В. Зверева «New Approaches in the Field of Microbiology, Virology, Epidemiology and Immunology». — Москва, ООО «Издательство «Перо», 2022. — С 6-7.
13. **Карташова Н.П.** Сравнительное изучение патогенеза штаммов SARS-COV-2 на мышинных моделях. / **Карташова Н.П.**, Глубокова Е.А., Иванина А.В., Ленева И.А., Грачева А.В., Корчевая Е.Р., Файзулов Е.Б. // Сборник тезисов молодых ученых в рамках международной конференции, посвященной 300-летию РАН под редакцией В. В. Зверева «New Approaches in the Field of Microbiology, Virology,

Immunology and Epidemiology». — Москва, ООО «Издательство «Перо», 2023. — С 22-23.

14. Глубокова Е.А. Ингибирование SARS-COV-2 инфекции новыми противовирусными препаратами у трансгенных мышей линии B6.CG-TG(K18-ACE2)2PRLMN/HEMI HEMIZYGOUS FOR TG(K18-ACE2)2PRLMN. / Глубокова Е.А., Ленева И.А., **Карташова Н.П.**, Файзулов Е.Б. // Сборник тезисов молодых ученых в рамках международной конференции, посвященной 300-летию РАН под редакцией В. В. Зверева «New Approaches in the Field of Microbiology, Virology, Immunology and Epidemiology». — Москва, ООО «Издательство «Перо», 2023. — С 15.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

SARS-COV-2 – тяжёлый острый респираторный синдром, вызванный коронавирусом-2

COVID 19 – коронавирусное заболевание 2019 года

Vero CCL81 – клетки эпителия почки африканской зелёной мартышки

Calu-3 – клетки метастаз аденокарциномы легких человека

РНК – рибонуклеиновая кислота

ACE2 – ангиотензин-превращающий фермент 2

hACE2 – рецептор ACE2, аналогичный человеческому

RTC - репликационно-транскрипционный комплекс коронавирусов

ФСБ – фосфатно-солевой буферный раствор

ТМБ - тетраметилбензидин

MEM – минимальная среда Игла

DMEM – модифицированная по методу Дульбекко минимальная среда Игла

ФБС – фетальная бычья сыворотка

ДМСО – диметил сульфоксид

МТТ- колориметрический тест для оценки выживаемости клеток

МПК – максимально переносимая концентрация

ЦТД – цитотоксическая доза

SD – стандартное отклонение

ЦПД – цитопатическое действие

РС – рабочая среда

РН – реакция нейтрализации

ИФА – иммуноферментный анализ

RBD – рецептор-связывающий домен белка S

ОП – оптическая плотность

ИП – индекс позитивности

КП – коэффициент подавления

ПЦР - полимеразная цепная реакция

ОТ-ПЦР-РВ – полимеразная цепная реакция с обратной транскрипцией в режиме реального времени

ИК50 – ингибирующая концентрация 50

ТЦИД, ТСІD – тканевая цитопатическая инфекционная доза

ОРВИ – острая респираторная вирусная инфекция

МОІ – multiplicity of infection (множественность заражения)

AAV – адено-ассоциированный вектор

Сt – средний пороговый цикл